



Научная статья
УДК 341.33(470.55)(091)
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-189-198>

Челябинские госпитали Красного Креста в Иркутске в годы Гражданской войны

Владимир Александрович Шаламов

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, Wladimir13x@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9482-9543>

Аннотация. В ходе военных действий в Предуралье армия адмирала А. В. Колчака зимой 1918–1919 гг. несла серьезные потери. На помощь ей пришла общественность, с помощью которой были созданы Временный комитет Российского общества Красного Креста, а затем специальные госпитали в прифронтовой полосе. Весной 1919 г. в Челябинске сформированы аптечный склад и тыловые госпитали. Они действовали под руководством уполномоченного С. Н. Постникова. В июле, по мере отступления армии, последние были эвакуированы. Удалось вывезти всех раненых, медицинское имущество и медикаменты. Но руководство Красного Креста не смогло найти новое место для дислокации госпиталей. Тогда С. Н. Постников отправился вдоль Транссибирской магистрали в поисках свободных помещений для развертывания стационаров. Подходящие условия оказались в Иркутске, где госпитали были развернуты в сентябре 1919 г. Специализацию учреждений отстоять не удалось, поэтому медперсонал с хирургическим опытом работы перешел трудиться в другие организации. В конце 1919 г. в Иркутске в ходе восстания власть взял в свои руки Политцентр, которому были подчинены все медучреждения, в том числе и Красного Креста. В начале 1920 г. принимается решение об их ликвидации. Имущество и персонал послужили основой для создания новых лечебных учреждений в Иркутске и в санитарном управлении Красной армии.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, Челябинский госпиталь Красного Креста, Гражданская война в Сибири, Иркутск в годы Гражданской войны, С. Н. Постников, Временное главное управление Российского общества Красного Креста, беженство, эвакуация

Для цитирования: Шаламов В. А. Челябинские госпитали Красного Креста в Иркутске в годы Гражданской войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 189–198. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-189-198>.

Original article

Chelyabinsk hospitals of the Red Cross in Irkutsk in the years of the Civil War

Vladimir A. Shalamov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, Wladimir13x@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9482-9543>

Abstract. During the military operations in the Urals, the army of Admiral A. V. Kolchak in the winter of 1918–1919 suffered high losses. The public came to the aid of the army, which created a Temporary Committee of the Russian Red Cross Society. In the spring of 1919, rear hospitals and a pharmacy warehouse were organized in Chelyabinsk. They acted under the leadership of the commissioner S. N. Postnikov. In July, as the army retreated, the hospitals were evacuated. During the evacuation it was possible to take out all the wounded and all medical equipment and medicines. The leadership of the Red Cross could not appoint a new location for the hospitals. Then the commissioner S. N. Postnikov took the initiative into his own hands and went with hospitals along the Trans-Siberian railway in search of free premises for the deployment of hospitals. Suitable conditions were found in Irkutsk, where hospitals were deployed in September 1919. The specialization of the institutions could not be defended, so the medical staff with surgical experience moved to work in other institutions. At the end of 1919, during the uprising in Irkutsk, power passed into the hands of the Political Center, to which all medical institutions, including the Red Cross, were subordinated. At the beginning of 1920, it was decided to liquidate the Red Cross institutions. Chelyabinsk hospitals were disbanded. Their property and personnel served as the basis for the formation of new medical institutions in Irkutsk and in the sanitary department of the Red Army.

Keywords: history of healthcare, history of medicine, Chelyabinsk Red Cross Hospital, Civil War in Siberia, Irkutsk during the Civil War, S. N. Postnikov, Temporary Main Directorate of the Russian Red Cross Society, flight, evacuation

© Шаламов В. А., 2021

For citation: Shalamov V. A. (2021) Chelyabinsk hospitals of the Red Cross in Irkutsk in the years of the Civil War. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 189-198. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-189-198>.

В советский период тема Гражданской войны получила сильное развитие как в художественной, так и в исторической литературе, чего нельзя сказать о Первой мировой. Вместе с тем влияние идеологии, неприятие взглядов противоположной стороны, методологическая ограниченность, наличие цензуры все-таки не позволяли всесторонне рассмотреть одно из крупнейших событий отечественной истории. Однако, несмотря на наличие свободы слова и методологического плюрализма, в постсоветское время не удалось закрыть все «белые пятна». Одним из них является вопрос оказания медицинской помощи раненым и больным военнослужащим. Нельзя сказать, что эта проблематика нова. Тем не менее она привлекает все новых и новых исследователей. Сегодня идет активный процесс написания истории Российского общества Красного Креста. В частности, многих ученых волнуют события Гражданской войны на Востоке России. Среди них И. А. Асеев (Асеев, 2012; Асеев, 2016), С. И. Голотик (Голотик, 2001), В. О. Ореховский (Ореховский, 2015) и некоторые другие, объясняющие события с точки зрения тех организаций Красного Креста, которые оказались под контролем Советской власти. Однако остается непонятным, что происходило по другую сторону баррикад. И здесь приходит на помощь С. С. Ипполитов с работами, в которых он систематизировал материалы по деятельности Временного главного управления Российского общества Красного Креста (ВГУ РОКК) (Ипполитов, 2013; Ипполитов, 2018). Указанные издания имеют обзорный характер, что мешает понять, каким образом функционировали учреждения на местах. Отчасти эту проблему поднял С. Д. Батоев. Он в своей публикации рассмотрел деятельность лазарета Красного Креста в Верхнеудинске (Батоев, 2016). При всей полезности данной статьи она все же не позволяет почувствовать атмосферу создания и функционирования медицинского учреждения в авральном режиме военного времени, что определило задачу подготовки данной статьи.

Во время сбора информации по истории здравоохранения Иркутска автор этих строк обратил внимание на многочисленные, но крайне лаконичные сведения в сибирских архивах и газетах, где упоминалось бы о наличии в городе Челябинских госпиталей. Из разрозненных сведений невозможно было представить каким образом они оказались в Иркутске, кто ими руководил, какую работу они проводили. Обращение к вышеупомянутым изданиям по истории Красного Креста ничего не дало. Логично было обращение к трудам исследователей здравоохранения на Урале и в Сибири периода Гражданской войны. Такие историки как В. М. Рынков (Рынков, 2007) и Л. А. Яньшин (Яньшин, 2014) делают обзор санитарно-медицинских служб белых правительств в Сибири. Е. В. Мячина концентрируется на медико-санитарном обслуживании армии адмирала А. В. Колчака (Мячина, 2010). Однако даже в статье Г. Н. Шапошникова, посвященной истории здравоохранения на Урале в 1917–1919 гг. (Шапошников, 2020), не удалось обнаружить каких-либо сведений по интересующему нас вопросу. Пожалуй, загадку так и не удалось бы разгадать, если бы не обнаружение в недрах Государственного архива Российской Федерации неопубликованных материалов, проливающих свет на деятельность Челябинских госпиталей в годы Гражданской войны. Их возникновение плотно связано с началом её активной фазы в России. Небезызвестно, что в мае 1918 г. произошло восстание Чехословацкого корпуса. Челябинск был одним из его центров (Вторушин, 2017. С. 21–22). Неизбежно появились раненые. Первоначально их помещали в гражданские лечебные учреждения, но мест в них не хватало. Возникли проблемы с медикаментами. Осложнились отношения с населением, которое оказалось лишено нормальной медицинской помощи.

Нужно сказать, что люди в Челябинске не были равнодушными к тяжелым событиям в стране и неоднократно приходили на помощь в годы всех военных конфликтов начала XX в. (Семячкова, 2009). Гражданская война не стала исключением.

Челябинские кооперативы, магазины, увеселительные заведения и частные лица стали участвовать в благотворительности. Только в марте 1919 г. союз кредитных и ссудосберегательных товариществ пожертвовал 35 тыс. руб. (Ипполитов, 2013. С. 61). Однако в условиях гражданской смуты процесс консолидации сил затянулся.

Только в декабре 1918 г., после переворота под руководством А. В. Колчака, случайно оказавшиеся в Сибири члены распущенного Главного комитета Российского общества Красного Креста образовали Временный комитет. Вскоре они получили задание организовать медико-санитарные службы в ближайшем тылу армии (Ипполитов, 2013. С. 57, 61). В Челябинске к весне 1919 г. было сформировано сразу три госпиталя.

Район относился к ближайшему тылу, поэтому был назначен уполномоченный ВГУ РОКК Сергей Несторович Постников. На этом посту он оказался неслучайно. Постников был сыном врача, основавшего кумысолечебницу в Самарской губернии. Получил военное образование, но предпочел заниматься политической деятельностью. С 1905 г. был многолетним городским головой Самары. После установления власти Комуча он предпочел бежать в Сибирь, где оказался среди наиболее активных работников Красного Креста (Алексушин, 1999. С. 23–168).

В Челябинске при помощи американцев и из местных источников удалось сформировать приличный аптечный склад и аптеку при госпитале № 2, которые обслуживали медицинские учреждения, а также санитарные поезда. Аптека была оснащена даже лучше, чем любая из существовавших когда-либо в городе (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 230). Челябинск, Екатеринбург и Омск приняли на себя львиную долю раненых колчаковской армии.

В конце зимы и весной 1919 г. в Челябинске вспыхнула мощная эпидемия сыпного и брюшного тифа. В регион прибывали русские, возвращавшиеся из германского плена. В городе стали ощущаться перебои с продовольствием, одеждой и предметами первой необходимости (Нарский, 2001. С. 32–155). В какой-то степени само колчаковское правительством создало такую ситуацию, арестовав главу

городской думы врача Ф. Т. Розенгауза (Калинкина, 2000. С. 125–127). Вскоре его вернули, но испуганные гласные предпочитали не проявлять своей активной позиции.

К тому времени в ходе Челябинской операции (17 июля – 4 августа 1919 г.) Красной армии удалось обойти белых, и они вынуждены были отступить. Распоряжение об эвакуации госпиталей из Челябинска было получено 15 июля, а уже 24 красные вступили в город (Скробов, 2006. С. 163–164). Времени оставалось мало, но раненых было так много, что бросить их не решились. Их число постоянно росло, поскольку лечебные учреждения военного ведомства задолго до возникшей угрозы были вывезены в тыл. Более того, для учреждений Красного Креста было обещано 33 вагона, но в полном объеме их не оказалось. Пришлось на месте выходить из тупиковой ситуации. Не имея распоряжения свыше, имущество госпиталей, персонал и раненых С. Н. Постников тем не менее приказал помещать в теплушки бывшего изоляционно-пропускного пункта, переформированного в санитарный поезд № 102. Он как раз в это время заканчивал его комплектование и загрузку больных. И сумел все это сделать успешно.

Центральный склад из-за недостатка места погрузить не удалось. В последний момент нашли три вагона. Было решено оставить трех служащих с санитарями, которые успели, незадолго до оставления Челябинска, погрузить содержимое склада и выехать на Восток. Обоз госпиталя был реквизирован еще раньше Управлением Челябинского уезда для своих нужд (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 224). При эвакуации из-за громоздкости не смогли вывезти 77 пудов серы, 3 пуда 11 фунтов нафталина, 750 фунтов азотной кислоты и 6 глиняных банок. В пути случилась небольшая авария на станции Антибесской (недалеко от Мариинска), в результате чего произошел значительный бой посуды с формалином, йодом, а также мензурок и стеклянных спиртовок. Некоторое количество материала было похищено в пути или потрачено на свой же заболевший персонал. По прибытию в Иркутск были сданы на центральный склад Красного Креста 150 мисок, 100 столовых ложек. 5 жестяных чайников, 10 подкладных суден и 6 тазов. В Иркутске

ощущался дефицит с металлической посудой (ГАРФ. Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 37. Л. 71-72).

Эвакуация из Челябинска учреждений Красного Креста сильно осложнила ситуацию в городе, охваченном тифозной эпидемией, которая тут же перекинулась на воинов Красной армии. Пришлось в авральном порядке создавать чекатыфы и мобилизовать весь имеющийся медперсонал для борьбы с инфекцией (Островкин, 2019. С. 81–83). Таким образом, нейтральная по замыслу организация оказалась игрушкой в руках противоборствующих сторон. Бегство из Челябинска способствовало ухудшению ситуации, что являлось нарушением врачебной этики, но страх за свою жизнь, а зачастую и политические пристрастия работников Красного Креста, состоявшего по большей части из политических беженцев из Поволжья и Предуралья, делали свое дело.

Первоначально предполагалось, что госпитали будут развернуты в Куломзино, куда состав прибыл 23 июля. В журнале ВГУ РОКК № 13 от 26 июля 1919 г. значится: «В связи с большой эвакуацией на ст. Куломзино (8 верст от Омска) скопилось большое количество поездов: и с ранеными, и с больными, и со свернутыми фронтовыми лазаретами, госпиталями, летучками и проч. и все прибывающими беженцами... первые дни совершенно негде было развернуть лечебные заведения, прибывшие с фронта...» (ГАРФ. Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 1. Л. 27). В этот же день принимается решение: Челябинские госпитали № 1 и № 2 отправить в Томск, а № 3 – развернуть на ст. Лебяжье (между Курганом и Петропавловском). Однако в Томске выяснилось, что свободных помещений для развертывания госпиталей нет. Даже вмешательство известнейшего в Сибири врача М. Г. Курлова не помогло.

Зная острую нужду в санитарных поездах на фронте, Постников разгружает санитарный поезд № 102, который тут же пошел на Запад. К этому времени, в связи с отступлением армии, уральские города покидали служащие со всем казенным имуществом, а также обыватели, тянущие за собой многочисленные телеги с утварью, и даже рабочие промышленных предприятий. Передвигаясь по железной дороге, эти массы людей стремились найти хотя бы какую-то крышу над головой, что обострило жилищный вопрос (Рынков, 2014.

С. 106). Это все усугублялось разрухой на железнодорожном транспорте, который не мог справиться со столь громадным наплывом беженцев с их грузами (Цветков, 2021. С. 124–126).

Перегрузив имущество и персонал в обычный поезд, С. Н. Постников решает выехать на узловую станцию Тайга в надежде добиться необходимых квартир, но и здесь он не получил ни указаний, ни квартир. В силу этого он решает взять инициативу на себя. Им был издан приказ двигаться на Восток, по пути исследуя крупные станции, с надеждой найти то, что подойдет для длительной работы на месте. В ходе такого путешествия выяснилось, что все сибирские города забиты до предела и добиться помещений в добровольном порядке просто невозможно (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 224 об.). Хорошо видна неорганизованность тыловых служб колчаковской администрации, которая действовала только с оглядкой наверх, абсолютно безынициативной, что было особенно заметно иностранцам.

Наконец, поезд добрался до крупнейшей станции Восточной Сибири – Иннокентьевской. В случае неудачи оставалось Забайкалье с атаманом Г. М. Семеновым во главе, про которого в Сибири ходила дурная слава. Видимо это сыграло не последнюю роль в активизации уполномоченного. Постников обратился к Иркутским учреждениям Красного Креста. Через них он вышел на члена ВГУ РОКК М. Г. Кушнера, который был отправлен в Иркутск для организации госпиталей и нового склада Красного Креста. Нужно сказать, что для Кушнера Челябинские госпитали оказались спасением, поскольку имелась острая необходимость в медперсонале и госпитальном оборудовании. К моменту приезда челябинцев только в вагонах санитарных поездов и летучках находилось свыше 6000 больных и раненых воинов. Разместить их было некуда, т. к. имевшиеся лечебные учреждения были полностью забиты.

Челябинские госпитали имели специальное оборудование и персонал. Большой госпиталь специализировался на хирургии, малый – на терапии. Между тем была невероятная потребность в госпитале-распределителе с мощным инфекционным отделением, поскольку значительная часть прибывающего контингента была инфицирована тифом.

Кушнир попытался развернуть Челябинские госпитали в бараках при ст. Иннокентьевской для приема и распределения инфекционных больных. Однако Постников с этим решением не согласился. Он не терял надежды, что его учреждения могут вернуться в ближайшее время на фронт. Кроме того, ему не хотелось терять штат узких специалистов, которых весьма тяжело было найти в Сибири (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 225).

В конечном итоге Постникову удалось отстоять специализацию госпиталей. Он нашел несколько помещений в Иркутске для реквизиции под лечебные учреждения. Однако на эти здания претендовали и другие учреждения. В итоге Красному Кресту выделили малопригодные небольшие торговые помещения, в которых и пришлось устроиться с 7 сентября 1919 г. 1-й госпиталь разместился в двух местах: в помещениях товариществ В. Морозова (60 коек) и «Проводник» (75 коек). 2-й госпиталь занял сразу три здания: помещения товариществ «Треугольник» (135 коек), Невской ниточной мануфактуры (100 коек) и художественного театра «Летучая мышь» (160 коек). Все упомянутые учреждения располагались по Большой улице (ныне – К. Маркса).

В своем докладе ВГУ РОКК в октябре 1919 г. профессор Н. Д. Бушмакин сообщал, что все эти помещения не годятся для лечебных целей. В качестве подходящего здания он называл Базановский воспитательный дом по Амурской улице, поскольку там имелся водопровод, ванны и все необходимое для размещения 300 коек. Его поддерживал управляющий санитарной службой армии контр-адмирал О. О. Рихтер. Для 80 воспитанников предлагалось здание спортивного клуба. Однако управляющий губернией П. Д. Яковлев, находившийся не на лучшем счету у колчаковского правительства, выступил резко против. Его мнение поддержал командующий Иркутским военным округом генерал-лейтенант В. В. Артемьев, обязанный Яковлеву своим назначением (Скорикина, 2007. С. 77). В силу такого сопротивления госпитали остались в неудобных помещениях, что сказывалось на результатах работы. Еще один пример неудовлетворительной работы колчаковской государственной машины. По отзыву Бушмакина, худшим зданием было помещение «Летучей мыши», откуда он

предполагал в первую очередь вывезти больных. В госпиталях было занято до 600 коек инфекционными пациентами, что говорит о перегрузе учреждений. Ощущался дефицит белья и предметов ухода. Бушмакин предлагал для оптимизации объединить два учреждения в один сводный госпиталь (ГАРФ. Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 124. Л. 15 об.). Для персонала госпиталей было выделено три комнаты в доме Патушинского на углу улиц Саломатовской (Либкнехта) и Преображенской (Тимирязева) (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 3. Л. 77).

В местных газетах уполномоченный РОКК С. Н. Постников благодарит иркутян за отзывчивость. С первых дней жители города стали делать добровольные пожертвования, которые несколько смягчали недостаток средств и материалов, приносили кипятки, чай, сахар, печенье, ягоды. «Пренебрегая опасностью заражения, многие порывались оказывать помощь личным трудом, например, по перевозке больных с повозок в госпиталь», – писал он (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 237). Дополнительные трудности вызывало отсутствие в городе достаточного количества топлива и теплой одежды. Приходилось всего добиваться самыми необычными способами. В основном поступления шли от Красного Креста, военного ведомства, городских властей (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 226 об. – 227).

Неожиданные осложнения возникли в кадровом составе. Уже в Томске С. Н. Постников вынужден был отправить зубного врача Р. А. Агузину и несколько сестер милосердия сопровождать санпоезд № 102. Они вернулись только в октябре. Из-за развернувшейся пандемии тифа несколько человек из персонала тяжело заболели. Так, в начале ноября 1919 г. больными числились зубной врач О. И. Левитто и четыре сестры милосердия из двадцати имеющихся (ГАРФ. Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 98. Л. 37). Не пережил сыпной тиф и уполномоченный С. Н. Постников, он скончался 27 декабря. В Иркутске без средств осталась его семья. Все дела передали новому уполномоченному доктору И. П. Михайловскому (ГАРФ. Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 37. Л. 50). В начале ноября, в связи с высокой заболеваемостью, был поставлен вопрос об организации специального отделения для женского медперсонала. Судя по отправке женщин именно в этот гос-

питаль, такое отделение действительно было организовано (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 3. Л. 85). Для пополнения кадров главный врач госпиталя делал запросы в Иркутскую Мариинскую общину Красного Креста. Уже 11-го сентября оттуда была прислана сестра милосердия Е. Ивлева, 19-го – Т. Беляевская, а 24-го – А. Иванова, Л. Россомахина и Л. Федорова (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 290. Оп. 1. Д. 58. Л. 152 об., 155, 162).

Немало проблем возникло и с санитарями. В ходе объявленной мобилизации военное ведомство, невзирая на многочисленные ходатайства, забирало вольнонаемных работников. С огромным трудом удавалось добиться получения людей, хотя бы в ограниченном количестве. Иногда прибегали к их найму в городе, но годных к работе санитарями было немного. Впрочем по отзывам руководителей Красного Креста ситуация в Иркутске была более благоприятной, чем в Западной Сибири (ГАРФ. Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 98. Л. 183–187 об.).

Еще более угрожающее состояние возникло из-за потерь врачебного персонала, на котором держалась вся медицинская работа. Сразу по прибытию в Иркутск был вызван в Омск главный врач 2-го Челябинского госпиталя доктор Ф. В. Яблонский. Это был опытный хирург, контактировавший с Красным Крестом еще в годы своей работы в Самарской губернии. Оттуда он эвакуировался с войсками в Челябинск, где и участвовал в организации госпиталя. Он отсутствовал в самую горячую пору развертывания своего учреждения в Иркутске, но вскоре вернулся. Вынужденная работа в качестве главы инфекционного госпиталя сказалась на судьбе этого человека. В последующем он стал ассистентом терапевтической клиники Иркутского университета (Российский медицинский список..., 1916. С. 560¹; Список медицинских врачей..., 1925. С. 779²).

После отъезда Яблонского главным врачом стал хирург А. Г. Бржозовский. Он имел похожую

судьбу со своим предшественником: многие годы работал земским врачом в Саратовском земстве, бежал от большевиков, в последующем стал профессором хирургической клиники Астраханского мединститута (Российский медицинский список..., 1916. С. 54¹; Список медицинских врачей..., 1925. С. 282²). Ввиду того, что в этот период в Челябинских госпиталях не было хирургического отделения, Бржозовский оказался не востребованным. Зато его пригласили в качестве хирурга в формирующийся Клинический госпиталь, на что он охотно согласился, оставив вместо себя врача общей практики А. А. Черкасову. Женщины-врачи редко становились во главе медицинских учреждений. Поэтому это назначение свидетельствовало об исчерпании кадрового резерва врачей в данном лечебном заведении. Многие опасались контактировать с инфекционными больными. Черкасова имела богатый опыт, поскольку работала в Обуховской больнице в столице. В последующем она вернулась в Челябинск и еще долго трудилась гинекологом в амбулатории (Российский медицинский список..., 1916. С. 661¹; Список медицинских врачей..., 1925. С. 198²).

Бржозовецкий увлек с собой и часть хирургического персонала – врача М. И. Ламсадзе, фельдшерицу А. Д. Митрофанову, сестер милосердия А. П. Мазурову и В. И. Шипунову. В Иркутске к госпиталю были прикомандированы молодые женщины-врачи Е. Н. Гордеева, А. М. Каплан, С. И. Коган, В. Н. Сазонова. Практически все были выходцами с Поволжья. Состав стал почти полностью женским: фельдшерицы С. В. Каменецкая и А. А. Протопопова, сестры милосердия Е. К. Яковлева, А. В. Мысовская, К. А. Макарова, А. М. Грохульская, А. А. Петрова, П. И. Уланова, Р. И. Кузнецова, зубные врачи О. И. Левитто и О. М. Гальперин. Из мужчин был прикомандирован Н. Г. Юдин, прибывший из Якутска, к сожалению, умерший от тифа в эту зиму, а также заваптекой М. М. Лившин и аптекарский фельдшер С. И. Волков (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 225 об.). Черкасова смогла до приезда Яблонского пополнить персонал и по мере возможности организовать работу. В последующем кадровый состав кардинально не менялся.

¹ Российский медицинский список, изданный управлением главного врачебного инспектора МВД, на 1916 г. (Списки врачей, ветеринарных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на апреля 1916 г.). СПб. : Тип. МВД, 1916. 668 с.

² Список медицинских врачей СССР (На 1 января 1924 года). М. : Издание Наркомздрава, 1925. 827 с.

Практически с самого начала госпиталь оказался забит больными с инфекционными заболеваниями. В госпитале № 1 на 14 ноября из 130 коек 113 было занято; на 14 декабря – 110 коек. Движение больных было приличным. Так, на 7 декабря в учреждении имелось 112 пациентов, за неделю прибыло 17 новых, 19 выписалось и 6 умерло. На конец недели оставалось 105 человек. Еще более внушительные цифры имелись в госпитале № 2: на 1 декабря было занято 219 коек из 232 имеющихся, за неделю прибыло 105 новых пациентов, было выписано 80 и умерло 6. На конец недели оставалось 239 человек (ГАРФ. Ф. р-1845. Оп. 1. Д. 98. Л. 33, 41, 118, 119, 122).

Неудачно сложилась судьба аптеки при Челябинских госпиталях. Во время эвакуации удалось вывезти почти все материалы и со сравнительно небольшими потерями доставить в Иркутск. Аптеку разместили вместе с канцелярией РОКК в помещении аптеки В. В. Жарникова. На месте оказалось, что все учреждения Красного Креста, включая Клинический госпиталь, не имеют аптек. Центральный склад РОКК только формировался и не мог обеспечивать все больницы. На заседании руководителей всех организаций, подведомственных ВГУ РОКК в сентябре 1919 г., С. Н. Постникову предложили предоставить возможность учреждениям Красного Креста получать медикаменты из аптеки Челябинских госпиталей. Он дал согласие при условии, что в ответ аптека будет пополняться из всех возможных источников. После совещания М. Г. Кушнир отдал устное распоряжение перевезти аптеку в помещение Яково-Александровской общины сестер милосердия (на ул. Котельниковской), где он в это время формировал одно из отделений Центрального аптечного склада РОКК. Постников отказался передавать аптеку в чужие руки. «Я находил и нахожу совершенно невозможным разрушение налаженного уже дела... ибо в случае выезда из Иркутска, формирование в короткий срок... почти невозможно...», – писал он. В итоге Кушнир отказался отпускать медикаменты для челябинцев, и они вынуждены были вести заготовки самостоятельно, что только осложняло их существование (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 4. Л. 230 с об.). Довольно напряженные дни пережили челябинские учреждения во время декабрьских событий 1919 г. Од-

нако после смерти Постникова и смены власти аптеку было решено все же передать Красному Кресту. Заведующий аптекой М. Лившин писал, что она находится в одном помещении с канцелярией и, учитывая поток посетителей, он не ручается за целостность всего имущества. Он обратился 18 января 1920 г. к заведующему Центральной аптеки Красного Креста и 20 числа получил согласие на прием (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 5. Л. 11–12).

В конце декабря 1919 г. – начале января 1920 г., в результате восстания в Красноярске, перестали прибывать санитарные поезда с ранеными и больными солдатами с фронта. Лечебные учреждения Красного Креста стали довольно быстро высвобождаться. Учитывая острую потребность в свободных помещениях, топливе и прочем, власти ставят вопрос об уплотнении существующих госпиталей и даже о ликвидации колчаковских учреждений, в число которых входило и ВГУ РОКК. Наскоро сформированный военно-гражданский комиссариат здравоохранения Политцентра во главе с доктором Ф. В. Гусаровым потребовал от уполномоченного ВГУ РОКК по Иркутскому району доктора И. П. Михайловского цифровые сведения о положении всех учреждений Красного Креста. 23 января Михайловский их предоставил, а также некоторые соображения по дальнейшей деятельности. Так он предлагал два Челябинских госпиталя, суммарно имеющих 500 коек, 11 врачей, 6 фельдшеров, 30 сестер милосердия, 12 санитаров, 10 разнорабочих и 7 канцеляристов, объединить в сводный госпиталь на 205 коек, где оставить 8 врачей, 2-х фельдшеров, 25 сестер милосердия, 98 санитаров, 12 рабочих и 7 канцеляристов. Оставление большого числа медперсонала объяснялось неясностью обстановки. В случае необходимости госпиталь в любой момент можно было бы развернуть. Михайловский предлагал всех больных из госпиталя № 7 перевести в Челябинский госпиталь, а высвободившиеся помещения нагорных школ вернуть для прямого использования. За Челябинским госпиталем оставить лишь помещения мануфактуры Морозова и товарищества «Проводник» (дом Ф. В. фон-Люде), высвободив помещения в домах В. В. Жарникова и А. С. Первунинского (ГАРФ. Ф. р-5000. Оп. 1. Д. 2. Л. 18–18а).

Доводы доктора И. П. Михайловского членами бюро военно-гражданского комиссариата здравоохранения были учтены. 28 января и 4 февраля 1920 г. принимается решение о расформировании ВГУ РОКК и его исполнительной комиссии. Все лечебные учреждения подлежали передаче военному ведомству, а склады Красного Креста – военно-гражданскому комиссариату здравоохранения. С 11 февраля по 8 марта работала ликвидационная комиссия, председателем которой был назначен доктор Н. Г. Юдин (ГАРФ. Ф. р-4452. Оп. 1. Д. 18. Л. 179 с об.). Как госпитали Красного Креста, челябинские учреждения перестали существовать. С вступлением 5-й Красной армии в Иркутск в марте 1920 г. все лечебные учреждения военного ведомства были переподчинены военно-санитарному управлению.

В заключение отметим, что сама по себе полезная деятельность Красного Креста не подвергалась сомнению. Советскую власть не устраивали лица, которые участвовали в его организации. Они, в основном, сохранили дореволюционную структуру и принципы действия, несмотря на то, что Первая мировая война показала неудовлетворительную организацию Красного Креста. Требовалась более оперативная и четкая система, гибко приспо-

сабливающаяся к обстоятельствам военного времени. Это хорошо видно на примере разобранного нами материала о Челябинских госпиталях. Они показали себя с лучшей стороны в Челябинске, персонал не разбежался при первых же слухах об опасности, более того, руководство вместе с медработниками обеспечило полноценную эвакуацию из прифронтовой зоны. Далее мы видим массу просчетов, которые в итоге привели к низкой эффективности в работе этих учреждений. ВГУ РОКК, военное ведомство и в конце концов колчаковское правительство не позаботились о направлении эвакуации, обеспечении в точке прибытия помещениями и всем необходимым. Уполномоченный самостоятельно вынужден был искать выход из создавшегося положения. Вместе с тем он до последнего цеплялся за самостоятельность учреждения, что отражалось на снабжении медикаментами как иркутских, так и Челябинских госпиталей. Попытка сохранить специализацию госпиталя и персонал также ничего не дала, кроме лишней переписки и задержки в приеме инфекционных больных. Все это свидетельствует о непонимании представителями власти и части общественности значения мобильной медицинской помощи в Российской армии.

Список источников

- Алексушин Г. В. Во главе Самары. Самара : Самарский дом печати, 1999. 365 с.
- Асеев И. А. Гуманитарно-правовая деятельность Российского общества Красного Креста в годы Гражданской войны (1918–1920) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2012. Т. 4. № 2. С. 180–187.
- Асеев И. А. Российское общество Красного Креста в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.): гуманитарно-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 183–185.
- Батоев С. Д. Верхнеудинский лазарет Красного Креста в истории здравоохранения Забайкалья (1904–1924 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 1. С. 21–34.
- Вторушин М. И. Чехословацкий корпус в Гражданскую войну на Востоке России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1. С. 21–26.
- Голотик С. И., Ипполитов С. С. Российское общество Красного Креста (1917 – 30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 237–250.

References

- Aleksushin G. V. (1999) At the head of Samara. Samara: Samara Printing House Publ. 365 p. (In Russ.).
- Aseyev I. A. (2012) Humanitarian and legal activities of the Russian Red Cross Society during the Civil War (1918-1920). *Aktualnyye problemy prava i gosudarstva v XXI veke = Actual problems of law and state in the XXI century*. Vol. 4. No. 2. P. 180-187. (In Russ.).
- Aseyev I. A. (2016) Russian Red Cross Society during the Civil War (1918-1920): Humanitarian and Legal Aspect. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. No. 2 (93). P. 183-185. (In Russ.).
- Batoyev S. D. (2016) Verkhneudinsky Red Cross infirmary in the history of healthcare in Transbaikalia (1904-1924). *Lokus: lyudi, obshchestvo, kultura, smysly = Locus: people, society, cultures, meanings*. No. 1. P. 21-34. (In Russ.).
- Vtorushin M. I. (2017) The Czechoslovak Corps in the Civil War in the East of Russia. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*. No. 1. P. 21-26. (In Russ.).
- Golotik S. I. [i dr.] (2001) Russian Red Cross Society (1917 - 30s). *Novyy istoricheskiy vestnik = New Historical Bulletin*. No. 2 (4). P. 237-250. (In Russ.).

Ипполитов С. С. Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1918–1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. № 1 (35). С. 56–68.

Ипполитов С. С. «Я видел мертвых...»: Российское общество Красного Креста и Американский Красный Крест в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. // Россия и современный мир. 2018. № 1 (98). С. 100–112.

Калинкина Е. А. Ф. Т. Розенгауз – врач и общественный деятель // Вестник Челябинского государственного университета. 2000. Т. 1. № 1. С. 125–131.

Мячина Е. В. Организация медико-санитарного обслуживания армии адмирала А. В. Колчака в 1918–1919 гг. // Известия АлГУ. 2010. № 4–2 (68). С. 171–173.

Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М. : Росспэн, 2001. 632 с.

Ореховский В. О. Деятельность Российского общества Красного Креста в 1917–1921 гг. // Парадигма пізнання: гуманітарні питання. 2015. № 1 (4). С. 16–30.

Островкин Д. Л. Становление советских органов здравоохранения на Урале и их роль в преодолении эпидемий в регионе в годы революции и Гражданской войны (1917 – начала 1921 гг.) // Вестник Академии наук Башкортостана. 2019. Т. 32. № 3 (95). С. 81–91.

Рынков В. М. Санитарно-медицинские службы на Востоке России в антибольшевистский период Гражданской войны (вторая пол. 1918 – 1919 гг.) // Чтения памяти проф. Е. П. Сычевского: сборник докладов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. Вып. 7. С. 232–249.

Рынков В. М. «Сибирский бег»: вынужденные миграции на Востоке России в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2014. Т. 9. С. 101–115.

Семячкова В. В. Деятельность Уральских комитетов Российского общества Красного Креста в период русско-японской войны 1904–1905 гг. // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 45–48.

Скорикова Н. А. Политика Управляющего Иркутской губернией П. Д. Яковлева на последнем этапе борьбы с колчаковщиной // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1 (29). С. 76–81.

Ippolitov S. S. (2013) Russian Red Cross Society in Siberia and the Far East: Organization and Assistance to the Army and the Population (1918-1920). *Novyy istoricheskiy vestnik = New Historical Bulletin*. No. 1 (35). P. 56-68. (In Russ.).

Ippolitov S. S. (2018) "I Saw the Dead...": The Russian Red Cross Society and the American Red Cross in Siberia and the Far East in 1918-1920. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the modern world*. No. 1 (98). P. 100-112. (In Russ.).

Kalinkina Y. A. (2000) F. T. Rosengauz - doctor and public figure. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. Vol. 1. No. 1. P. 125-131. (In Russ.).

Myachina Y. V. (2010) Organization of medical and sanitary services for the army of Admiral A. V. Kolchak in 1918-1919. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*. No. 4-2 (68). P. 171-173. (In Russ.).

Narskiy I. V. (2001) Life in a disaster: Everyday life of the population of the Urals in 1917-1922. Moscow: Rosspen. 632 p. (In Russ.).

Orekhovskiy V. O. (2015) Activities of the Russian Red Cross Society in 1917-1921. *Paradigma piznannya: gumanitarni pitannya = The paradigm of knowledge: humanitarian nutrition*. No. 1 (4). P. 16-30. (In Russ.).

Ostrovkin D. L. (2019) Formation of Soviet health authorities in the Urals and their role in overcoming epidemics in the region during the Revolution and the Civil War (1917 - early 1921). *Vestnik Akademii nauk Bashkortostana = Bulletin of the Academy of Sciences of Bashkortostan*. Vol. 32. No. 3 (95). P. 81-91. (In Russ.).

Rynkov V. M. (2007) Sanitary-medical services in the East of Russia during the anti-Bolshevik period of the Civil War (second half of 1918 - 1919). *Chteniya pamyati prof. Y. P. Sychevskogo: sbornik dokladov = Readings in memory of prof. E. P. Sychevsky: collection of reports*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. Iss. 7. P. 232-249. (In Russ.).

Rynkov V. M. (2014) "Siberian run": forced migrations in the east of Russia during the Civil War (1918-1922). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = News of Irkutsk State University. Series: History*. Vol. 9. P. 101-115. (In Russ.).

Semyachkova V. V. (2009) Activities of the Ural Committees of the Russian Red Cross Society during the Russian-Japanese War of 1904-1905. *Uralskiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Bulletin*. No. 3 (24). P. 45-48. (In Russ.).

Skorikova N. A. (2007) The policy of the Governor of the Irkutsk province P. D. Yakovlev at the last stage of the fight against Kolchak region. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University*. No. 1 (29). P. 76-81. (In Russ.).

Скробов В. С. Военное поражение контрреволюции на Урале (ноябрь 1917 – август 1919 г.) // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 147–168.

Цветков В. Ж. «... Паровозы замерзнут, надвигается голод, появился сыпняк...»: Железные дороги Великого Сибирского похода: 1919–1920 гг. // История и архивы. 2021. № 1. С. 121–138.

Шапошников Г. Н. Медицина на территории белых правительств Западного и Среднего Урала // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 1. С. 39–46.

Яншин Л. А. К истории медицинского обеспечения войск белого движения на Востоке России (1918–1920 гг.) // Военно-медицинский журнал. 2014. Т. 335. № 7. С. 55–63.

Информация об авторе

В. А. Шаламов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия.

Вклад автора

Шаламов В. А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 4 июля 2021 г.; одобрена после рецензирования 10 августа 2021 г.; принята к публикации 30 августа 2021 г.

Skrobov V. S. (2006) Military defeat of the counter-revolution in the Urals (November 1917 - August 1919). *Rossiya i ATR = Russia and the APR*. No. 4. P. 147-168. (In Russ.).

Tsvetkov V. Zh. (2021) “... The locomotives will freeze, hunger is approaching, a syphnyak has appeared ...”: Railways of the Great Siberian campaign: 1919-1920. *Istoriya i arkhivy = History and archives*. No. 1. P. 121-138. (In Russ.).

Shaposhnikov G. N. (2020) Medicine on the territory of the White governments of the Western and Middle Urals. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye = History and modern worldview*. Vol. 2. No. 1. P. 39-46. (In Russ.).

Yanshin L. A. (2014) On the history of medical support for the troops of the White movement in the east of Russia (1918-1920). *Voyenno-meditsinskiy zhurnal = Military Medical Journal*. Vol. 335. No. 7. P. 55-63. (In Russ.).

Information about the author

V. A. Shalamov – Cand. Sci (History), Associate Professor Department of the History of Russia, Irkutsk state University, 1, K. Marx St., Irkutsk 664003, Russia.

Contribution of the author

Shalamov V. A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted July 4, 2021; approved after reviewing August 10, 2021; accepted for publication August 30, 2021.